

Этические аспекты отказа адвоката-защитника от участия в прениях

Перова Елена Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия

E-mail: lena.rorova@yandex.ru

Уголовно-процессуальный закон, определяя этап судебных прений в качестве обязательного этапа судебного разбирательства, однозначно не устанавливает, является ли обязательным участие в прениях адвоката-защитника. В этой связи на практике возникает вопрос правомерности отказа адвоката от участия в судебных прениях и квалификации таких действий в качестве дисциплинарного проступка.

Некоторые исследователи высказывают мнение, в соответствии с которым отказ адвоката от участия в прениях представляет собой форму правомерного поведения[n1], другие - не допускают осуществление такого отказа, приравнивая его к отказу защитника от принятой на себя защиты[n2], третьи - признают возможным отказ адвоката от выступления с защитительной речью в исключительных случаях[n3].

В целях попытки разрешения возникшего спора считаем необходимым систематизировать и проанализировать высказанные исследователями доводы о недопустимости отказа адвоката-защитника от участия в прениях, по итогам чего вернуться к основному вопросу настоящей статьи.

1. Отказ защитника от участия в прениях недопустим в принципе, даже в качестве протеста против незаконных действий судьи[n4]. Однако в том случае, если (а) адвокатом исчерпаны все возможные процессуальные способы защиты прав доверителя; (б) обстановка дает основания полагать о наличии заинтересованности судьи в исходе дела; (в) получено согласие подзащитного на такой отказ, отказ от прений ложен признаваться вынужденным и не влекущим дисциплинарного взыскания.

2. Согласованный с доверителем отказ адвоката от участия в прениях не может рассматриваться в качестве основания для отмены приговора ввиду нарушения права подсудимого на защиту, в связи с чем при указанных обстоятельствах поведение адвоката не должно признаваться дисциплинарным проступком[n5].

3. «При не устранении в установленном уголовно-процессуальным законом порядке возникших у участников процесса сомнений в легитимности состава суда адвокат не может быть принужден к исполнению своих профессиональных обязанностей»[n6]. На этом основании, толкование ст. 292 УПК РФ как устанавливающей обязанность защитника участвовать в прениях не может быть признано единственно верным. Позиция адвоката-защитника не обязательно должна иметь активный характер. Позиция стороны защиты может иметь и пассивный характер. Современной правоприменительной практике известны случаи, когда по политическим и иным причинам подсудимые вообще отказывались от участия в прениях. Поэтому, если вопрос об отказе от участия в прениях согласован между подсудимым и его защитником, а сам отказ от участия в прениях - инициатива подсудимого, то привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности не кажется обоснованным.

Подводя итог, можно сделать вывод, что отказ адвоката от прений в случае исчерпания всех процессуальных способов защиты интересов доверителя, с согласия последнего и после разъяснения ему всевозможных последствий такого отказа может признаваться

допустимым и не влекущим наложение на адвоката дисциплинарного взыскания при условии признания адвокатским сообществом отказа от участия в прениях вынужденным

[n1] *Поляков А.В.* Дисциплинарный вопрос о прениях // Новая адвокатская газета, № 23, декабрь 2013 г., С. 4.

[n2] *Калитвин В.В., Мальфанов С.А., Резник Г.М.* // Новая адвокатская газета, № 23, декабрь 2013 г., С. 5-7.

[n3] *Пастухов И.Н., Рогачёв Н.Д.* // Новая адвокатская газета, № 23, декабрь 2013 г., С. 6-7.

[n4] Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 15.10.2014 по делу № 33-9982/2014.

[n5] Определение Верховного Суда РФ от 31.05.2010 № 41-О10-47сп.

[n6] Ст. 49 Конституции РФ; ст. 53 УПК РФ, Вестник АП г. Москвы № 4, 5, 6 (102, 103, 104), 2012 г.